

АДРЕСЪ КОНТОРЫ И РЕДАКЦИИ
г. Екатеринбургъ, Покровскій проспектъ д. Вурмъ.

Мотивъ для будущаго герба російской конституціи.

Голодъ идетъ!

Черныя тучи висятъ надъ землею,
Ходятъ, собираются тѣсной толпою.

Вихрь несется,
Проснулись поля,
Дрогнула, бьется
Родная земля.

Прячутся всѣ, кто боится невзгоды,
Ропшутъ и ждуть роковой непогоды.
Знайτε, Несчастные, голодъ идетъ!

Гдѣ-бъ вы не спрятались,—всюду найдетъ,
Эй, богачи, поскорѣе за столъ!
Вашъ еще часъ не пришелъ.

Вы не хотѣли просящимъ дать хлѣба,
Видитъ все это правдивое небо;

Смерть у порога,
Спасайся народъ!
Смѣло въ дорогу:
Вѣдь голодъ идетъ!

Въ городъ идите, богатыхъ просите,
Волю народа съ собой принесите.
Каждый богатый, кто честенъ душой,
Крикнетъ призывъ бѣднякамъ дорогой:

Эй, бѣдняки, поскорѣе впередъ—
Каждый пріютъ въ моемъ домѣ найдетъ,
Голодъ въ деревнѣ стоитъ на порогѣ,
Темныя массы идутъ по дорогѣ.

Гости непрощенны
Плачутъ, кричатъ,
Платье изношено,
Кости торчатъ.

Въ городъ идутъ по дорогѣ большой
Шумной, оборванной, грязной толпой,
Видно не знаютъ они, что ихъ ждетъ!...

.....
.....
.....

Наль.

Вмѣсто передовой.

Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ, говорить народная мудрость. Но по нынѣшнимъ подлымъ временамъ приходится передѣлать сіе мудрое изрѣченіе нѣсколько на иной ладъ.

Теперь гораздо лучше можетъ звучать пародія, въ родѣ такой: судебная палата не выдастъ, губернаторъ не съѣстъ.

Сколько дѣлъ не возбуждалось противъ нашего редактора и по какимъ только статьямъ администрація не старалась упечь его, ничего не вышло. Казанская судебная палата неумолимо всѣ дѣла прекращала за „отсутствіемъ состава преступленія“.

По сему радостному для насъ событію еще разъ призываемъ всѣхъ своихъ соратниковъ Гномовъ:

„Впередъ безъ страха и сомнѣнья на подвигъ доблестный, друзья“!

Хроника

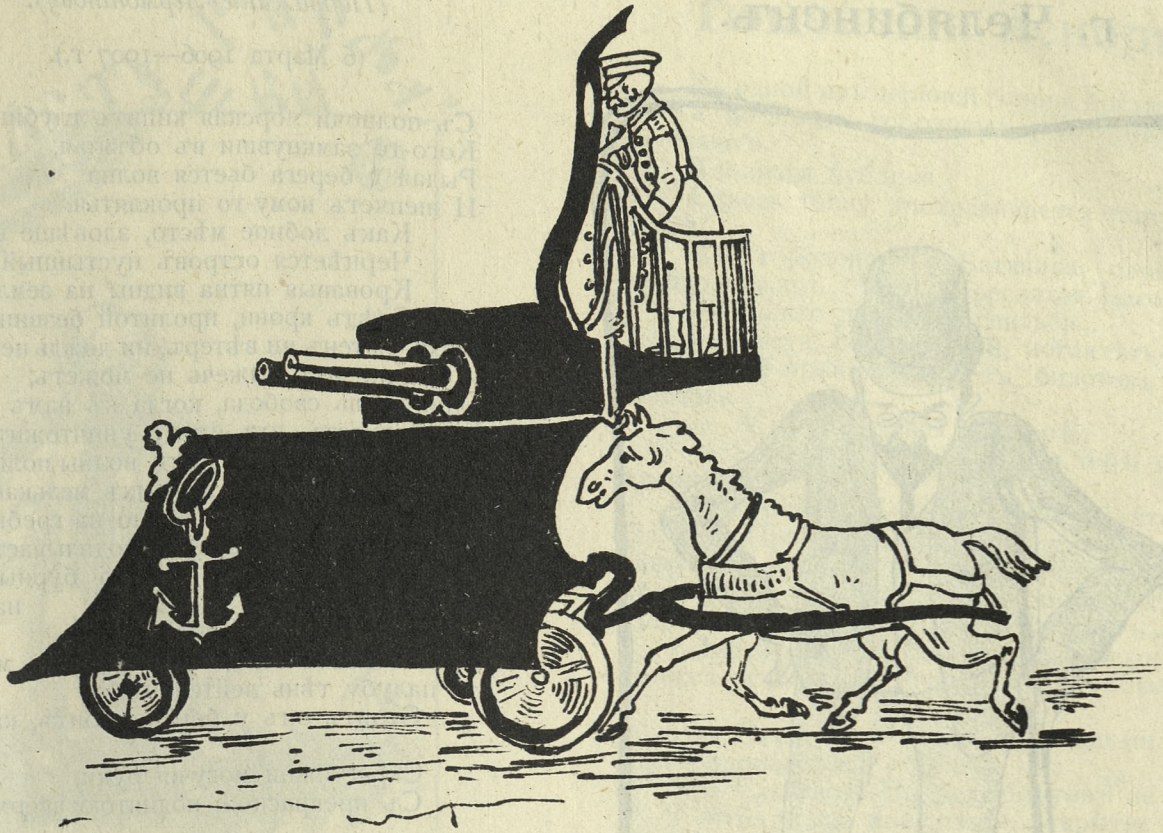
Не прозѣвать бы! Конкурсное управленіе по дѣламъ несчастныхъ счастливецъ Андреевыхъ состоитъ изъ удивительно „милыхъ ребятъ“. Они такъ оберегаютъ интересы злополучныхъ кредиторовъ, что рѣшили во что бы ни стало продать дома, фабрику, заводъ и золотые пріиски. Хотя за грошъ да продать. Домъ на Вознесенскомъ проспектѣ, гдѣ помѣщалась банкирская контора оцѣненъ теперь въ 20.000 рублей, съ каковой суммы и начнется торгъ. Кураторъ Штернбергъ, какъ патентованный „уловитель“ домовъ на торгахъ, сдѣлалъ уже стойку и только ждетъ команды: „пилъ!“ Вѣдь сей почтенный „уловитель“ великолѣпно знаетъ, что упомянутый домъ Андреевыхъ по сравненію съ скворешникомъ г-на Штернберга, помѣщающимся тутъ же бокъ о бокъ съ домомъ Андреевыхъ—настоящій дворецъ, а между тѣмъ, г. Штернбергъ нисколько не постѣснялся продать его за 35000 рублей. Не прозѣвать бы г.г. кредиторахъ момента, когда съ домомъ Андреевыхъ произойдетъ то же, что произошло съ домами Симанова и Бурлакова, подъ сурдинку, втихомолку ушедшихъ менѣе, чѣмъ за 1/2 ихъ стоимости. Надо помнить, что „уловители“ не дремлютъ.

Небывалый случай. Казанская судебная палата осудила двухъ бывшихъ тюремныхъ надзирателей Николаевскихъ арестантскихъ ротъ къ 6-ти лѣтней каторгѣ только за то, что они одному уголовному арестанту переломали всего 11 реберъ, отчего тотъ отправился на тотъ свѣтъ. Дѣло было совсѣмъ пустое и приняло уже благопріятный для надзирателей исходъ, какъ вдругъ... Переосвидѣтельствованіе трупа и скамья подсудимыхъ. А вѣдь они, если бы ихъ защищали министр юстиціи или товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, навѣрное, были бы признаны дѣйствующими закономѣрно. А тутъ вотъ какая то палата приговорила на 6 лѣтъ въ каторгу. Какая жестокая несправедливость. Правые вносятъ срочный вопросъ въ Думу о незаконномъ дѣйствіяхъ Казанской судебной палаты.

Необходимое разъясненіе. Одна замѣтка и заглавный рисунокъ въ № 12 „Гнома“ вызвалъ въ мѣстномъ обществѣ слишкомъ много нежелательныхъ кривотолковъ, поэтому редакция считаетъ себя обязанной заявить, что она нисколько неповинна въ нихъ и всю отвѣтственность за нихъ оставляетъ на авторахъ замѣтки и рисунка, которымъ она считала себя въ правѣ довѣрять.

Изъ С.-П-бургскаго охраннаго отдѣленія. Нашей опричинѣ не везетъ. Охранники, откомандированные въ Лондонъ для производства развѣдокъ въ эскедовскомъ сѣздѣ, вернулись ни съ чѣмъ. Охранное отдѣленіе совсѣмъ упустило изъ вида, что въ Англіи нѣтъ паспортной системы и поэтому узнать фамилій участниковъ сѣзда имъ никакъ не удалось. Рѣшили караулить ихъ на парадныхъ пристаняхъ и на границѣ.

Вятка. Губернская администрація огорчена: просьба его сѣятельства объ увеличеніи штата наружной полиціи департаментомъ полиціи не уважена. Рѣшили осадить городскую кассу и новыхъ стражниковъ все таки завести.

СНЫ.

Посвящается В. Т. Б-ой.

Спустилась на землю тихая лѣтняя ночь и заворожила міръ... Спитъ природа безмятежнымъ сномъ, и луна, ласково улыбаясь, льетъ свой блѣдный, трепетный свѣтъ; звѣзды радостно смѣются, купаясь въ бездонной синевѣ неба.

Спитъ садъ... Заснули хлопотливыя птички, и вѣтеръ ласкаетъ зеленые деревья и поникшіе цвѣты, обвѣваетъ ихъ теплымъ дыханіемъ ночи. Тихо, тихо шелестятъ листья и шепчутъ другъ другу любовныя рѣчи.

Окно полуоткрыто, и шаловливый вѣтеръ осторожно подымаетъ штору и несетъ тебѣ въ постель воздушный поцѣлуй: въ поцѣлуй томъ скрыта ласка звѣздочекъ, любовный лепетъ листьевъ и привѣтъ завороженной матери-земли.

Ты спишь... Тихо вздымается дѣвичья грудь и смежились красивыя карія очи... Но отчего по блѣдному лицу твоему скатились двѣ крупныхъ слезинки, скатились и потонули въ бѣлоснѣжной подушкѣ?

И тихій стонъ вырвался изъ груди твоей... Ты проснулась и провела рукой по блѣдному лицу, словно хотѣла оттолкнуть отъ себя призраки, навѣянные тяжелымъ сномъ.

Но то былъ сонъ... Взгляни, какъ хороша ночь, какъ любовно лепечутъ листья и звѣзды радостно смѣются съ далекаго синяго неба; а шаловливый вѣтеръ принесъ тебѣ поцѣлуй обворожительной ночи и осушилъ смоченныя слезами шелковыя рѣсницы.

Успокойся, родная... снова закрой свои глазки и тихо, спокойно усни. Это призраки ночи смутили твои золотые, дѣвичьи, невинные сны. Въ нихъ развернулась суровая жизнь, съ горемъ людскимъ и людскими слезами.

Видѣла ты, какъ люди безумно страдаютъ, стремятся къ добру, къ красотѣ и свободѣ, но на пути ихъ стремлений стоитъ произволъ и коверкаетъ жизнь безъ пощады.

Видѣла ты, какъ зло, издѣваясь надъ правдой, вездѣ торжествуетъ. Носители свѣтлыхъ идей въ тюрьмахъ гниютъ, терпятъ мученья и, безстрашные, на смерть идутъ за свои идеалы.

Приснилось также тебѣ, что кучка людей въ довольствѣ живетъ, въ роскоши, нѣгѣ, пользуясь благами жизни... Нѣтъ ни въ чемъ имъ отказу, все доступно для нихъ.

Милліоны-жъ людей голодаютъ, съ голоду пухнуть и умираютъ, не видѣвъ ни свѣту, ни жизни счастливой, ни ласки. Лишь горе, нужда да неволя-ихъ неизмѣнные спутники въ жизни.

Много тяжелыхъ, мучительныхъ видѣла сновъ ты. И сжимается сердце отъ боли, и тоска безпредѣльная душу твою охватила... То были тяжелые, мрачные сны...

Ночь пройдетъ и вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, съ солнцемъ прекраснымъ и днемъ лучезарнымъ къ людямъ свобода, довольство и счастье придутъ... Вѣрь -прійдетъ это утро, не скоро, быть можетъ, но все-же прійдетъ.

Усни-же, родная... Пусть сердце твое увѣрено бьется и мрачные сны отъ тебя отлетятъ далеко. Недаромъ-же вѣтеръ-проказникъ, пробравшись украдкой въ снально, волосъ твоихъ нѣжно коснулся, ночи принесъ поцѣлуй и на ухо что-то тихо-претихо шепнулъ.

И снова сонъ благодатный смежилъ твои очи... Но сны золотые, прекрасныя грѣзы на легкихъ крылахъ далеко, далеко тебя отъ земли унесли, и улыбка лица уже твое озарила, какъ предразсвѣтная зорька востокъ озаряетъ.

Должно быть, счастливыхъ людей ты во снѣ увидала, что безъ горя живутъ и нужды, свободолюбивые, любятъ другъ друга, какъ братья... Пусть вѣтеръ тебѣ навѣваетъ прекрасные, тихіе сны.

Спи спокойно, родная, въ эту чудную, ясную ночь. Льетъ луна свѣтъ волшебный, трепетный, блѣдный, и звѣзды радостно въ небѣ смѣются. Спитъ земля, и листья въ саду привѣтливо шепчутъ другъ другу любовныя рѣчи.

П. Мурашевъ.

г. Челябинскъ.

ХРОМОЙ РЕДАКТОРЪ.

Пожалуй!

1-ый обыватель. —Вотъ, голубчикъ, Иванъ Поликарповичъ, говорятъ: „языкомъ болтай, а рука въ волю не давай!“ А по моему, выражаясь, конечно, аллегорически, лучше, пожалуй, было бы, еслибы наша Дума, наоборотъ, меньше языкомъ болтала, да больше воли рука давала? Какъ по твоему?...

2-ой обыватель. —Гмъ?!..... Пожалуй!...

Воздушный корабль.

(Подражаніе Лермонтову).

(6 Марта 1906—1907 г.).

Съ полночи морская кипитъ глубина,
Кого-то замкнувши въ объятъ;
Рыдая у берега бьется волна
И шепчетъ кому-то проклятья.

Какъ лобное мѣсто, зловѣще во мглѣ
Чернѣется островъ пустынный,
Кровавыя пятна видны на землѣ,
Слѣдъ крови, пролитой безвинно.
Тѣхъ пятенъ ни вѣтеръ, ни дождь не сотретъ,
И солнце ихъ выжечь не можетъ;
Одна лишь свобода, когда къ намъ придетъ,
Быть можетъ, ихъ слѣдъ уничтожить.

И гнѣва, и жалости волны полны...
Какая-то тѣнь въ нихъ мелькаетъ.
Къ ней тихо безвучно на гребнѣ волны
Воздушный корабль подплываетъ.
Неслышно скользитъ онъ по бурнымъ волнамъ—

Подобіе птицы—гиганта;
Торжественно всходитъ по легкимъ мосткамъ
На палубу тѣнь лейтенанта.

Стоитъ онъ у борта, стоитъ, какъ живой,

Скрестивши могучія руки;
Съ прекрасной, поднятою вверхъ, головой,

Исполненный скорби и муки.
Онъ ждетъ, не блеснетъ-ли свободы заря;
И въ сумракъ таинственной ночи
Пытливо надеждою страстной горя,
Вперилъ онъ орлиныя очи.

И къ острову тихо корабль пристаетъ,
И вождь съ него на берегъ сходитъ,
Обычною поступью твердо идетъ
И къ страшному мѣсту подходитъ.

Душа его скорбью былою полна
За участь родного народа:
Когда же его приглубитъ она,—
Желанная воля—свобода!

Не эти-ль ей пятна мѣшаютъ пройти,
Свидѣтели страшныхъ мгновений?
Быть можетъ, они ей закрыли пути
Картиной ужасныхъ видѣній?

Вотъ здѣсь, на глазахъ у вожды своего,
Въ предсмертныхъ конвульсіяхъ бились
Всѣ трое сподвижниковъ вѣрныхъ его
И съ жизнью геройски простились...

Не можетъ спокойнымъ онъ долѣе быть,
Лицо закрываетъ руками;
И плачетъ онъ горько, и хочетъ онъ
Смыть

Кровавыя пятна слезами.

Но тщетны усилія эти его!
И взоры онъ вдаль устремляетъ;
Онъ милого сына зоветъ своего
И нѣжно его умоляетъ:

О, сынъ мой любимый! ты помнишь иль нѣтъ

Послѣднее наше прощанье?
Тебя я просилъ, чтобы далъ ты обѣтъ
Исполнить мое завѣщанье!

Тебя я молилъ, чтобъ врагамъ ты не мстилъ,
Чтобъ чуждой была тебѣ злоба,
Чтобъ свято мои идеалы ты чтить
И вѣренъ имъ былъ бы до гроба...

Роняя слезу за слезой на песокъ
По берегу призракъ шагаетъ;
И только зарею зардѣетъ Востокъ,
Онъ въ море опять уплываетъ.

Елизавета Гадмеръ.

ТЕЛЕГРАММА.

Станц. Грязиновская П. ж. д. Въ каменскихъ лѣсахъ близъ этой станціи недавно появился ископаемый звѣрь Туръ, сбѣжавшій изъ Алапаевскихъ лѣсовъ. Большая бѣда и притѣсненія предстоятъ каменскимъ мелкимъ звѣрькамъ, проживавшимъ до сего тихо и безбоязненно. Туръ появлялся и въ тюменскихъ лѣсахъ, гдѣ причинилъ много горя тамошнимъ звѣрькамъ, когда рыскалъ тамъ нѣсколько лѣтъ, заморилъ эту мелочь голодомъ, не давая ей собирать въ лѣсу на питаніе ни ягодъ ни грибовъ и на обогрѣваніе ни сучка дерева. Одна только вятская лисица пользовалась его фаворомъ. Счастливы алапаевскіе звѣрьки, что Туръ прогостилъ у нихъ только 9 мѣсяцевъ.

Тюменскія искорки.

Въ одной изъ церквей города богатая свадьба. У подъѣзда городовые. Безъ билетовъ не пускаютъ.

Толпится публика.

Сквозь толпу протискивается старуха—богомолка.

Къ городовому: „Батюшка, служивенькой, нѣшто пожаръ... Мать, Пресвятая Богородица“?!

— Пошто пожаръ... свадьба...

— Пусти, родименькой, поглядѣть-то...

— Не приказано! безъ билетовъ не пропускаемъ..

— А нѣшто здѣсь киянтеръ..

— Богачи вѣнчаются, вотъ тебѣ и все... отчаливай.

— А развѣ на богатыхъ-то глядѣть нельзя?.. На мать Пресвятую Богородицу за всяко-просто взираю, а тутъ на тебѣ... Бо-га-тые!... Тыфу! Пакость! А еще говорятъ смуть по народу пошла.. Церковь передъ бѣднымъ закрываютъ...

Долго еще ворчала старуха, оскорбленная въ своихъ лучшихъ религіозныхъ чувствахъ,

— Слышали, 1-го мая въ редакціи „Тоболь“ былъ произведенъ обыскъ?

— Слышалъ. Но результатовъ не знаю.

— Батенька мой, цѣлое открытіе. Среди мусора въ редакціонной корзинѣ нашли корректурный оттискъ перво-майской статьи, помѣщенной въ номеръ газеты, съ добавочной строкой, зачеркнутой красными чернилами: „Да здравствуетъ 8-ми часовъ рабочій день“.

— Ну?!

— Потрясены „основы“... Полиція пригрозила закрытіемъ газеты и типографіи, а редактору-издателю ссылкой въ таръ-таррары!...

— Степанъ Ивановичъ, поздравляю... Амнистія, батенька!

— Откуда вы это взяли?

— Какъ-же Абдулъ Бари-Рычановъ возвращенъ изъ ссылки...

— Это Пашка-то? Изъ ссылки?!... Ребенокъ мой, тѣнь это, одна, а не ссылка—вотъ что!

— Генераль-губернаторской телеграммой высылали.

— Знаю. Что-же изъ этого? За какуюнибудь прокламацию его бы закатали туда, гдѣ макаровы телята не пасутся, а за совращеніе въ развратъ сразу трехъ и при томъ при обоюдномъ соглашеніи... Да, это только губернаторъ Гондатти дерзнулъ.

— И?!

— И... вѣроятно, получилъ разъясненіе изъ „подлежащихъ сферъ“, что въ нашей „конституціонной“ странѣ всякаго рода разирать должнъ даже очень поощряться.

Жупель.

Съ душевной скорбію извѣщаются граждане земли русской о скоропостижной кончинѣ Тюменской смѣшанной комиссіи по урегулированію труда въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ. Родилась 10-го апрѣля, почилла 1-го мая въ 8 часовъ, 12 1/2 минутъ вечера. Спи лучшимъ сномъ—до радостнаго утра, жертва косности и эгоизма нашего купечества!

ЛИРИЧЕСКАЯ ИНТЕРМЕДИЯ.

(Ничто апокрифическое.)

I.

— Не спится, Эстеръ... Сплинь, навѣрно....
Подай вина да ближе сядь....

Что, Гурко, что съ тобой?
— Мнѣ скверно.

Давай о чемъ нибудь болтать.
— О чемъ же, Гурко? Я не мало
Тебѣ и такъ ужъ рассказала
Различныхъ сплетенъ изъ столицъ.
Про генераловъ и дѣвицъ.
Вотъ, напримѣръ, полицейместеръ.
Мнѣ говорилъ... когда же?... да,
У насъ сегодня среда, —
Въ субботу...

— Расскажи мнѣ, Эстеръ,
Про русскихъ истинно людей:
Считать ихъ можно за друзей?

II.

— И, полно, Гурко! Мнѣ извѣстны
Пихно, Дубровинъ, Крушеванъ,
Но,—да простить ихъ царь небесный!—
На хулиганъ хулиганъ!
— Да какъ же съ ними ты знакома?
— Такъ видно Богъ велѣлъ! Близъ дома,
Гдѣ я торговлю завела,
Процессія однажды шла
Съ хоругвями, со знаменами,
А я сидѣла подъ окномъ.
Вдругъ слышу ревъ и вой кругомъ,
И крикъ какой то временами.
Мнѣ показалось, что народъ
Громить кого нибудь идетъ.

III

И вотъ, я спряталась за штору...
Да ты не слушаешь меня?...
Ахъ, Эстеръ, Эстеръ! Въ эту пору
Кормилъ еще голодныхъ я!
Тѣхъ дней мнѣ жалко, дорогая!...
— Зачѣмъ страдать, вспоминая?
Въ рукахъ всегда себя держи.
Чего ты хочешь, прикажи...
Дай я налью еще стаканы
Да чекнемся...

— Но какъ мнѣ быть?
Вѣдь въ Думѣ могутъ запросить?...
— Вотъ тутъ и нужны хулиганы:
Мы ихъ заставимъ прокричать,
Что Думу надо разогнать...

IV.

«Запросъ! Запросъ!»—твердилъ онъ снова,
Не слыша дружескій совѣтъ.
— Сердечный другъ, о немъ ни слова!
Кому давать тебѣ отвѣтъ?..

А между тѣмъ луна сіяла.
И Эстеръ передъ нимъ стояла
Въ красѣ плѣнительной своей.
Онъ русскихъ истинно людей
Назвать вполне надежныхъ просить,
Блестящій планъ почти готовъ,
И, взявъ перо, безъ дальнихъ словъ,
Его онъ въ книжечку заносить...
И все дремало въ тишинѣ
При вдохновительной лунѣ.

V.

Онъ въ мысляхъ далеко носился,
Счастливый сонъ онъ видитъ въявь...
Вдругъ планъ совсѣмъ опредѣлился...
— Поди! Теперь меня оставь!
Дай мнѣ почтовую бумагу.
— А какъ же, Гурко?..

— Я не лягу,

Прости.—

И вотъ ужъ онъ одинъ.
Исчезъ его глупѣйшій сплинъ.
Облокотясь, Гурко пишетъ,
И Пуришкевичъ на умъ,
И въ обстоятельномъ письмѣ
Страсть черносотенная пышетъ,
Письмо готово, сложено...
Читатель! Для кого-жъ оно?..

Письмо къ Пуришкевичу.

«Я къ вамъ пишу. Какого черта?
Ужель нельзя самимъ понять,
Что Думу такого сорта
Давно пора бы разогнать?
Иль вы отъ думскаго комфорта,
Взявъ депутатскія права,
Ослѣпли, словно днемъ сова?
Сначала я плевалъ на Думу.
Повѣрьте: моего стыда
Не знать бы свѣту никогда,
Когда-бъ, работая безъ шуму,
Какъ мой лидвалевскій клозетъ,
Нашъ министерскій кабинетъ.
Не респускалъ дрянной печати
И Думу первую собравъ,
Не подарилъ ей глупыхъ правъ.
Болтать и кстати и не кстати.
Но, говорятъ, вы—не изъ тѣхъ:
Въ глуши мѣстечекъ бессарабскихъ.

Вашъ Крушевскій имѣлъ успѣхъ,
 Вы чувствъ не притупили рабскихъ..
 Зачѣмъ даютъ авансы вамъ?
 Не для того же вѣдь, конечно,
 Чтобъ относились вы къ врагамъ
 Режима нашего безпечно?
 Нельзя погромы дѣлать вѣчно,
 Пора бы вамъ (прошу понять)
 Придумать что нибудь другое.
 Заплатятъ вамъ дорожке втрое.
 Лишь дайте Думу разогнать!
 Другое! Вотъ моя забота!
 Я откровенно признаюсь,
 Что ваша мнѣ нужна работа,
 Хоть Думы я и не боюсь..
 Давно... Да, это былъ конфузъ!
 Лидвалиада разрослась,
 Вторая Дума собиралась..
 И тутъ я вспомнилъ про Союзъ.
 Вся жизнь моя была залогомъ
 Желанья пользы приносить.
 Мечталъ, конечно, я о многомъ,
 Когда голодныхъ сталъ кормить.

И вдругъ,—скандалъ, разослаченъ..
 Незримый вы мнѣ стали милъ.
 И я въ концѣ концовъ рѣшилъ,
 Что вашъ Союзъ:—мое спасенье.
 Не правда-ль: онъ помочь сумѣетъ
 И эту Думу разогнать?
 Скажите прямо: онъ имѣетъ
 Людей, умѣющихъ писать?
 Такъ въ это самое мгновеніе,
 Какъ въ Думѣ началось сужденіе
 По продовольственнымъ дѣламъ,—
 Нельзя-ль по вашему приказу
 Устроить, чтобъ отсюда сразу
 Послали сотни телеграммъ?
 Понятно-ль, ангелъ нашъ хранитель,
 Въ какую надобно обитель
 Тѣ телеграммы направлять?

 Кончаю. Поняли иль нѣтъ?
 Пусть будетъ это между нами.
 Жду утвердительный отвѣтъ
 Въ газетѣ черными крестами.

С. Галавскій.

Декларация правъ русскаго гражданина.

(По Столыпину).

Намъ доставленъ оригиналъ первой декларации правъ русскаго человѣка и гражданина.

Этотъ проектъ долженъ былъ быть въ первое же засѣданіе первой же сессіи государственной думы. Въ составленіи проекта принимали участіе всѣ выдающіеся юристы, государственные и опереточные дѣятели.

Подъ проектомъ мы встрѣчаемъ фамиліи: П. А. Столыпина, К. П. Побѣдоносцева, П. Н. Дурново, Бориса Никольскаго, историка Лихачева, танцовщицы Балетта, пѣвицы Анастасіи Вальцевой, артиста Сѣверскаго и другихъ, не менѣе и не болѣе почтенныхъ именъ.

Авторы проекта задались цѣлью, по образу и подобию великой французской революціи, создать нѣчто незыблемое и краеугольное для человѣческаго и гражданскаго существованія, а потому невольно заимствовали изъ революціоннаго французскаго законодательства форму закона въ видѣ «декларации».

Декларация состоитъ изъ слѣдующихъ статей.

„1) Всякій имѣетъ право родиться отъ любого отца или матери, поэтому, не требуется доказательствъ, что у даннаго лица была дѣйствительно мать.

„2) Рожденный женщиною гражданинъ или гражданка имѣютъ право дышать. Лишеніе этого права можетъ имѣть мѣсто лишь по приговору суда или иного компетентнаго учрежденія—городового, земскаго начальника, жандармскаго офицера и т. п.

„3) Каждому гражданину или гражданкѣ предоставляется полная свобода мысли; изъ сего слѣдуетъ, что думать можно, о чемъ заблаговременно, что же касается свободы выраженія мыслей вовнѣ, то тому нижеслѣдуютъ пункты.

„4) Уродства въ гражданинѣ или гражданкѣ: облысѣніе, хромота, заиканіе, глухота или нѣмота и т. п. не могутъ служить поводомъ для устраненія подобнаго гражданина изъ бытія безъ иного достаточнаго къ тому основанія.

„5) Всякій имѣетъ право печатать и произносить все, что ему заблагоразсудится. Однако, такая широкая свобода выраженія мыслей можетъ быть отнята въ слѣдующихъ случаяхъ.

а) когда полиція находитъ выраженіе мыслей преступнымъ, несвоевременнымъ, неэстетичнымъ, глупымъ, умнымъ, смѣлымъ, робкимъ, опаснымъ, безопаснымъ и т. д.

б) когда гражданинъ позволить себѣ сообщить свою мысль, выраженную въ печати либо словѣ, другому гражданину, хотя бы бы и ближайшему своему родственнику; впрочемъ, умершіе предки, хотя бы и въ десятой степени, въ счетъ не идутъ.

Наоборотъ, свобода выраженія мыслей предоставляется лицамъ, находящимся въ одиночномъ заключеніи, разъ такимъ путемъ не нарушаются нормы тюремной дисциплины.

„6) Граждане Россіи имѣютъ право питаться, чѣмъ и какъ хотять,—невозбранно.

„7) Сморгаться дозволяется всѣмъ и каждому, равно какъ и стричь ногти, ходить въ баню или чесать въ затылкѣ, разъ это не оскорбляетъ общественной стыдливости и не угрожаетъ государственной безопасности.

„8) Все, что запрещено, то не дозволено.

„9) Въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, при усиленной или чрезвычайной охранѣ, равно какъ и при введеніи военнаго положенія, а также и по усмотрѣнію полицейской власти, настоящая декларация временно или навсегда можетъ прекратить свое дѣйствіе и уступить свое мѣсто тѣмъ законоположеніямъ, каковыя будутъ или даже не будутъ изданы“.

Читатель! Помни, что мы наканунѣ обновленія Россіи. Не падай духомъ!

С. Дв—чѣ.

Екатеринбургскія картинки.

ПОДРАЖАНІЕ ПУШКИНУ.

Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, ни труда....

Черноошеницъ не знаетъ
Ни заботы, ни труда
И наирады получаетъ
Отъ правительства всеида.
Вѣчно пьяный денѣтъ проситъ
И съ похмелѣя вѣчно пьетъ;
То воруетъ, то доноситъ,
То кою нибудь ужъ бьетъ.
Миновали дни свободы,
Деспотизма снова шлетъ;
Отъ лишений и нужды
Несомнѣя всея народъ.
Люди злыя и нескіютъ,
Кроблю залива страна;
Черноошеницы жъ анкіютъ,
Или свобода не нужна.

П. Эльгрико.

Въ квартирѣ земской пріютиться
Конечно, былъ и я не прочь...
Но не хватило силъ мнѣ биться
Съ клопами вашими всю ночь...

Верхотурецъ.

Въ Сѣверскомъ заводѣ продается за пенадобностью
дойная корова, клчка попечительство о бѣдныхъ;
спросить у Муллы Нагорнаго и его кума Лѣснаго.
Тамъ же насѣдка—клчка: «церковно-строительный
капиталъ»; несля золотыя яйца да... насадила,---
тоже устунается за безцѣнокъ.

«Сильные и слабые»

Современная драма на каждомъ шагѣ

Воскресшіе символы.

Лирическая сказка.

(со спиритического столика).

Въ ясную майскую лунную ночь пролеталъ я мимо желѣзныхъ воротъ губернаторскаго дома прикамской метрополи.

Взглянулъ на дивныя врата!..

О, боги!.. О, милая сердцу картина!..

Стройные, длинныя пуки крѣпкихъ розогъ... Острые топоры поереднѣ!... Вотъ они новыя—старые символы власти Россійской!

О, чудный блаженный вѣкъ непревзойдимаго Ассурбаиннала!

О, громкіе годы славнаго Чингизъ-Хана завоевателя!

О, великія дивныя, полныя славы и крови побѣды Баттѣя!..

О, время скорыхъ судовъ и расправъ, полевой правды, вылающихъ сель, городовъ, деревень!..

Вновь вернулись, воскресли твои идеалы, уставы, обмыслъ, цѣли!..

Да, нѣтъ ничего стараго, что не сдѣлалось бы новымъ; а ничего новаго, что не было бы старымъ!..

Он revient toujours à ses premiers amours!..

Суета суетъ!..

Запримѣй, другъ-ассиріецъ!

Архъ—Самна.

Еще кадетамъ.

„Берегите Думу, братцы!“—

Членамъ Думы быть наказъ!..

То-жъ, потомъ, пространно, вкратцѣ Повторялося не разъ.

На столбнахъ газетъ, журналовъ,

Въ разговорахъ и рѣчахъ

Октябристовъ, либераловъ,

Всѣхъ, кто шель на помочахъ.

Тотъ наказъ пришелъ по вкусу

Думской партіи кадѣ.

И себя они, не труся,

Проявляютъ—какъ нигдѣ!..

Твердо вѣруя, что власти

Все жъ поставятъ на своемъ,

Нашъ кадетъ, страшась напасти.

Грудью станеть за „засмъ“.

Тѣ же милые кадеты

Ассигнуютъ на солдатъ,

Утверждаютъ всѣ бюджеты,—

Шагъ впередъ и два назадъ!

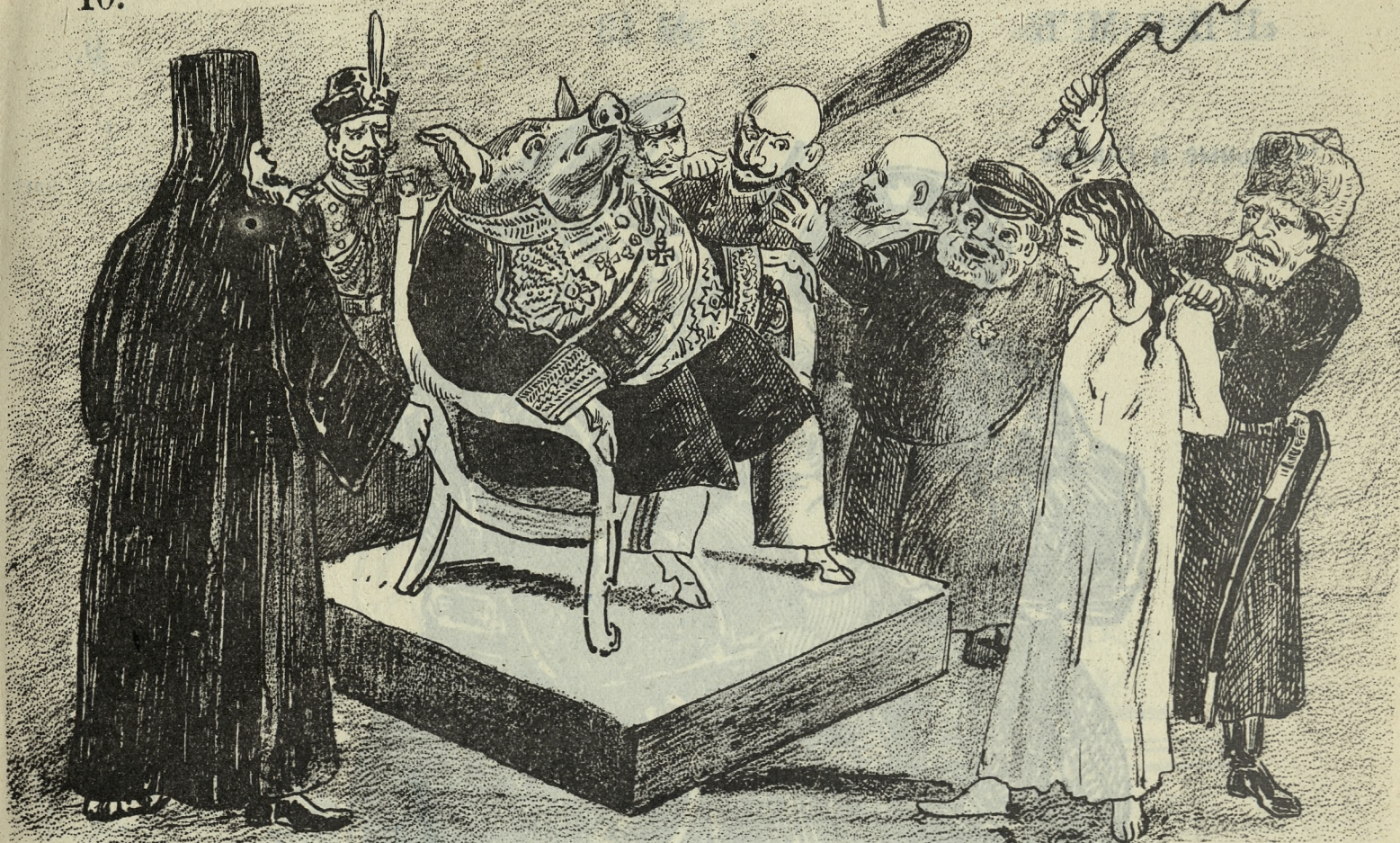
Что имъ Выборга воззвание,

Кровь борцовъ, позоръ войны!

Снятся имъ министровъ званья,

Власти, оклады и чины!..

Комаръ

Свиньи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Торжествующая свинья.*)

Сценка въ 1 дѣйствиі, по Шедрину.

Душный, темный, вонючій хлѣвъ. Посрединѣ въ золотомъ мундирѣ и орденахъ, важно развалилась въ креслахъ жирная свинья, чуть ли даже не іокширской породы. Сидитъ побѣдоносно, задрала вверхъ свой пяточокъ и поминутно хрюкаетъ. Кругомъ нея видны синія и темнозеленыя формы, съ эксельбантами гороховыя пальто, выпачканныя кровью передники мясниковъ съ топорами.

Свинья (хрюкая) крхрю, хрюкъ! Наша взяла!... Разумейте, языцы, и покоряйтесь! (трясетъ кошелемъ съ деньгами).

Гороховыя пальто и Комп. Ура!... Многія лѣта, свинья!... Ура!...

Свинья. Молодцы!... Похваляю!... Что-бы я безъ васъ?!... (жалобно) погибла бы совѣмъ!... (хрюкнувъ) Спасибо вѣмъ!... Награжу!...

Гороховыя пальто и комп. Рады стараться, свинья! Ура!

Свинья. А гдѣ жъ кррамольница? (строго): Подать ее сюда!...

*) Примѣчаніе для г. цензора. Пожалуйста, не вздумайте вообразить подъ свиньей какую-либо личность, хотя бы даже Столыпина или Остепъ Сакена. Разумію подъ ней просто олицетвореніе бюрократическаго произвола.

Темныя личности уводятъ и вводятъ правду. Она въ лахмотьяхъ.

На тѣлѣ ея видны огнестрѣльныя и рубленныя раны, кровоподтеки отъ нагаекъ, синяки отъ ударовъ кулаками. Изъ ранъ ея струится кровь; она худа и блѣдна, но въ глазахъ ея спокойный, яркій, увѣренный блескъ.

Свинья. Что, преступница?.. Что, рразбойница (разсердясь) Соціаль-бандитка проклятая!... Чья взяла?

Правда (молчитъ)

Свинья. Ты думала, я тебѣ свободу печати дамъ. Хо-хо!... А я, братъ, конфискацію... Не по ндраву пришлось, сейчасъ газету прихлопну, лидахтура въ тюрьму! Мало лидахтура, издателя туда же, типографію закрою!... Вотъ мы какъ!...

Компанія (хихикаетъ).

Правда (молчитъ)

Свинья. Ты думаешь, я свободу совѣсти дамъ? Шалишь, Матреха!.. Я—погромчикъ, погромчикъ!... Всѣхъ жиждовъ и тилигенцію переведу!...

Мясники и Комп. Ловко, свинья!... Молодчина свинья!..

Свинья. Ты, думала, я тебѣ неприкосновенность личности устрою? Дудки-съ!... Я, братъ, столько перевѣшала и перестрѣляла, что сама не сочту! Тыщи!... А сколько бабъ и дѣвокъ использовала, мужиковъ изрубцевала!... А сколько къ черту на кулички послала!... И-и-и!... И все, братъ, безъ суда, но по пунктамъ: на основаніи усиленной и иныхъ...

Тьфу, обмолвилась!.. Не безъ суда, а военно-полевыми въ двадцать четыре часа!... Нельзя-съ, точно-съ!.. «Конституція», вѣдь!

Компанія (въ восторгъ издаетъ неистовый вопль) Правда (укоризненно смотритъ на свинью).

Свинья. Что зеньки-то выпучила? Аль, не видишь, кто передъ тобой!.. (грозно сверкая заплывшими глазками). Во-фрунтъ, мерзавка. Папаха (вытягиваетъ правду нагайкой; кто-то даетъ ей подзатыльника).

Свинья (немного успокоившись). Ты что-то тамъ объ учредительномъ собраніи бормотала? Такъ, вѣдь? А негодно ли вамъ, мадамъ, совѣщательную-съ Думу!... (Опять радостный вопль компаніи) Ты думаешь, Дума измѣнитъ что-нибудь?.. Шигъ на постномъ маслѣ!... Я, братъ, на нее нуль вниманія!.. Чихать мнѣ на эту Думу!.. Захочу, расказню, захочу помилю!... Повѣшу или упрячу въ тар-тарары, какъ будто Думы-то и не было!... Пускай ихъ тамъ говорятъ,—шкура-то, братъ, у меня толстая: не проймешь!...

Компанія. Такъ, свинья!.. Молодецъ, свинья!.. Къ черту Думу!... Ура! Живи ты—одна!

Свинья (строго) Ты тамъ земли, что-ли, просила?.. А пулеметъ не хошь?.. Хорошій братъ, пулеметъ!.. Японцамъ такихъ не доставалось!.. Заграманичный: съ моторомъ и блиндированнымъ съ поѣздомъ, ужъ, повѣрь, уважу!...

Компанія. Растакъ ее!... Кончай ее, паскуду проклятую!... (Принимаетъ угрожающія позы).

Свинья. Ты думала, мнѣ денегъ не дадутъ?.. Пропадетъ—де свинья безъ денегъ?.. Врешь, Капново отродь!... А это что? (Съ торжествомъ показываетъ кошелекъ). Рыбакъ рыбака видитъ изъ далека: откликнулись свиньи свѣхъ странъ!... Вотъ они, денежки-то, вѣ!... (Хлопаетъ по кошельку) Хватить на всѣхъ васъ, кррамольниковъ!..

Правда (молчитъ).

Свинья. Что, прикусила языкъ, проклятая!.. Не любю!.. (ожесточась) Чаво глядите?.. Кончай се, подлую!...

Орава съ дикими криками кидается на правду и рветъ на части.

Заканъсь.

Нѣкто.

ВЯТКА. (Телеграмма).

Имперскіе законы, сложенные губернаторомъ Горчаковымъ въ архивъ губернскаго присутствія, 29 февраля сгорѣли, а свои князь не успѣваетъ записать, такъ какъ они смѣняются подѣвліемъ каждой полбутылки. (Большинство изъ законовъ припахиваетъ тремя звѣздочками Шустова и Шувалова, но есть и съ чисто сивушнымъ отгѣнкомъ).

Вятчане, оставшись безъ законовъ кричатъ: „Караулы!.. Дума!.. У насъ законы сгорѣли“.. и поэтому случаю посылаютъ въ Думу слѣдующую петицію: „Ждать не можемъ. Требуемъ немедленной высылки сотни свѣженькихъ законовъ изъ Столыпинской пекарни“.

Сейчасъ полученъ отвѣтъ Думы въ такой редакціи. „Понеже не привыкли дѣлать смаху, сгоряча, а нужно обдумавши, обсудивши, какъ того требуетъ К.-Д. программа и тактика, то мы рѣшили предварительно снести съ вышнимъ правительствомъ, узнать его намѣренія и тогда начать съ какого либо конца дѣло.“

Оно несомнѣнно пойдетъ успѣшно, что день, то законъ. А пока кѣ сожалѣнію ничего не имѣемъ. П. Столыпинъ хотя и обѣщалъ 6 февраля цѣлую сотню (конечно не черную), но однако до сихъ поръ ничего нѣтъ. Рекомендуемъ обратиться къ Персидскому Меджилису: тамъ уже въ этомъ смыслѣ кой что сдѣлано, а мы переходимъ къ очереднымъ дѣламъ“.

За президіумъ подписались: Платоха и Евллоха. Скрѣпили: Круши-Ваня, Пушки-Ревичъ и вся черная рать.

Верхотурье. Земскіе служащіе въ горѣ: имъ управа не хочетъ выдавать жалованья за Май мѣсяцъ. Денегъ, потому дескать, нѣтъ. А самъ буфетныхъ дѣлъ мастеръ почтеннѣйшій Алексѣй Ивановичъ пока къ голодовкѣ не прибѣгалъ. И это самое богатое уѣздное земство въ губерніи! Часъ отъ часу не легче.

Письмо отъ крестьянъ галкинскаго приходу какъ наше духовенство своимъ приходомъ управляетъ.

(Печатается безъ измѣненій)

15 Апрѣля сего года нашимъ священникомъ назначенъ былъ сходъ всего прихода нашъ приходъ состоитъ изъ трехъ обществъ галкинскаго солодильскаго и бутылскаго остоящаго двѣ версты въ присутствіе трехъ старостъ сходъ былъ собранъ у церкви явился насходъ и о. Сергій съ псаломщикомъ сходъ былъ открытъ по заявленію старостъ: выходить на середину круга священникъ и начинаетъ свою речь спустя восемь лѣтъ я пріѣхалъ къ вамъ въ приходъ въ вашей церкви небыло церковныхъ денегъ купить цвѣтъ (свѣчъ) более пяти ф. а чрезъ годъ у насъ былъ уже ремонтъ церкви расписывали потолокъ и стены а потомъ построены были двѣ часовни одна усолодильсовъ стоящая около 900 р. а другая на кладбище стоящая около 400 р. а потомъ хододную церковь натежную устроили навсе находили средства а теперь у насъ ремонту непредвидится у церкви я хочу проситомъ что бы вы мне построили на то дайте приговоръ все слушали его речь льстивую было тихо ни кто неговорилъ онъ увлекся своими добродетельными мыслями что прихожане построить мнѣ домъ анъ наделе то нетакъ вышло большая половина несогласны строить домъ потому что дать согласье надо строить надо средсва а у насъ средствъ нѣту да и весна а весной крестьянныя липляеть очень плохой плательшыкъ надо посеять надо семячъ надо пашни купить но о. Сергій настаивалъ что бы строить домъ отказались что несогласны строить домъ тогда онъ велелъ старостамъ развести сходъ сколько согласныхъ и сколько несогласныхъ согласныхъ было 82 чел. несогласныхъ 174 тогда прихожане стали говорить о. Сергію почему онъ говоритъ что моими заботами приобретено а вложилъ ты хоть несколько копеекъ нѣтъ ты не вложилъ а еще берешь у насъ почему ты у насъ церковный доходъ отъ просфоръ берешь себѣ; муку берешь на церковные деньги жалованье просфорне церковное а ты получаешь доходы себе за требы за крещеніе безъ 40 к. и за отнятіе младенца тоже 40 к. небудъ 5 к. ни за что не станешь крестить или

отпевать только какъ заябѣть намъ вы требуете впередъ деньги подай а то крестить небуду ни отъ певать земли вы имѣете 99 дес. со псаломщикомъ пускаешь ты въ Аренду 4 р. за десятину да 4 раза въ годъ ѣздишь пшевенную муку собираешь по пудовкѣ заразы а чуть кто тебя прогнѣдъ ты отпраешь пашню и другому передаешь у насъ въ крестьянствѣ кто такъ здеааетъ несамостоятельный человѣкъ называется а вы духовное лицо наставникъ нашъ вамъ и во все не прилично чему же будуть учиться прихожане у тебя никому ты уважаешь неделаешь а самъ требуешь уваженъ читаешь ты съ амвона проповеди а смѣтъ примеръ не показываешь какъ верстовой столѣ самъ неместа а другимъ показываетъ вотъ вы въ насхальную заутреню говорили слово друзья и недрузи соединитесь вместе и почите день сей за чѣмъ же ты затой же заутреней помнишь зло на одного крестьянина за то что согласье не придалъ на сходѣ домъ строить онъ пообычаю христіанскому поднесъ тебе яйцо похристоваться а ты его не принялъ а у противихъ принялъ а онъ взялъ да напротивъ тебя стоялъ сельскій староста и похристовался снимъ мы думаемъ очень непріятно тебе это при публнкѣ онъ такъ здеаать вы священникъ должны обиды прощать ты ставленникъ апостоловъ апостолы ученики Христа такъ развѣ за поведать Христосъ ученикамъ апосталамъ а апостолы вамъ смертваго и живого рвать по установленной вами ценѣ за все таинства за крещеніе 40 к. за венчаніе 8 р. за подпись вметрики 50 к. за метрическое свидетельство девице въ замужество 5 р. за похороны свыносомъ перезвономъ 3 р. за соборованіе 3 р. мы не находимъ васъ истинными ставленниками апостоловъ вы все переустроили на свой ладъ для своего карману за гипно тезировали насъ и мы гипнотизированномъ сиѣ и ходимъ слепо веримъ во все въ намъ готово ничего у насъ своего нѣтъ оседлости никакой неименте какъ кочевой народъ тутъ кормъ отравился переѣзжайте на другое мѣсто правельная поговорка у крестьянъ есть пошъ наживаетъ горломъ а мужикъ горбомъ пошъ скажетъ господи помилуй мужикъ отдай полтину я домъ построй а мужику кто будеть строить домъ бутъ онъ того бедняе ни кто не поможетъ на бедное духовенство въ церкви есть кружка а набеднаго мужика почему же нѣтъ мужикъ есть раба а вы господинъ а Христосъ сказалъ буте равны все.

КАЗЕТ.

„Все въ мѣру!“

Я таковъ—если не впередъ, то по крайней мѣрѣ—не назадъ“

(про себя: „по губамъ помазать—ротъ же что-бъ былъ сухъ“).

Къ конкурсѣмъ испытаніямъ

(Задачи къ устн. экзаменамъ).

Физика.

1). По даннымъ сенатскихъ разъясненій опредѣлить коэффициентъ упругости российскихъ неизблемыхъ законовъ.

2). Начертить кривую колебаній курса политическаго барометра въ высшихъ сферахъ за періодъ съ 9 янв. 1905 г. по сей день. Дозволяется принять сильно уменьшенный масштабъ.

3). По количеству m и ускоренію V дѣланія реформъ опредѣлить удѣльный вѣсъ мозговъ российскихъ правящихъ сферъ.

4). По цифрѣ бюджета A и платежной способности населенія n опредѣлить выжимную энергію российского гидравлико-налогового прессы.

Алгебра.

1). Принимая за X существующій въ Россіи правительственный строй, опредѣлить его, пользуясь данными за годы 1905-7 (На уравненіе съ однимъ неизвѣстнымъ).

2). Обозначить буквами всѣ заслуги, силы, свойства и качества российского высшего сановника и привести полученное выраженіе къ болѣе простому виду.

Отвѣтъ:—О.

3). Зная, что въ предшествовавшій годъ российской конституціи оказалось убитыхъ и раненыхъ до 40'000 чел., опредѣлить, во что обойдется дальнѣйшее проведеніе возмѣщенныхъ неизблемыхъ началъ на годъ 1907 (геометрическая прогрессія).

4). Многочленъ $(m+n+u+k)$ возвышается въ n -ю степень. Опредѣлить k -й членъ разложенія (биномъ Ньютона)?

Отвѣтъ: $(r+y+b+e+p+n+a+t+o+r)$.

Арифметика.

1). Зная число истинно-русскихъ людей и общую сумму асигнованныхъ имъ субсидій, опредѣлить среднюю стоимость одной патріотической души.

2). Вычислить по даннымъ конторы „С-Р-Н“ предварительную стоимость погрома съ крестнымъ ходомъ, „жидомъ“, бомбистомъ и тысячей „народа“? Тоже, но безъ „жида“ и на 500 человекъ? Тоже на 50 человекъ?

3). Устроены погромъ, причинившій убытку 100,000 рублей. Назначено строжайшее слѣдствіе. Опредѣлить послѣдствія сего слѣдствія. (На правило товарищества).

4). Нѣкто изъ года въ годъ занимаетъ по 600 милліоновъ рублей и болѣе изъ 5% годовыхъ, что намѣренъ и впредь продолжать. Опредѣлить срокъ уплаты по векселямъ?

5). Нѣкто желаетъ учесть вексель съ неопредѣленной валютой „Гос. Д.“, безъ обозначенія срока платежа, по желаемымъ %/о. Найти... охотниковъ?

6). Зная величину составныхъ частей союза русскаго народа (хулиганы, пьяныя „благородія“, Киты Китычи, вельможи высшего свѣта и. т. п.). Опредѣлить среднюю „пробу“ российского патріотизма (На смѣшеніе и сплавы).

Геометрія.

1). Опредѣлить высоту пирамиды изъ человеческихъ череповъ, которой основаніе-площадь Российской Имперіи. Число череповъ извѣстно изъ газетъ.

2). Вычислить радіусъ шара составленнаго изъ крови нашихъ братьевъ, пролитой за 1905/7 годы, зная, что человеческое тѣло содержитъ въ среднемъ 5½ литровъ крови.

Выкралъ изъ экзаменаціонныхъ журналовъ

Арахъ—Самна.

ТЕЛЕГРАММА.

С-Петербургъ. Ожидается великое растряженіе четырехъ крамольныхъ священниковъ-депутатовъ. Великое растряженіе будетъ обставлено особой торжественностью.

«Есенція.»

Цѣлитель. —На какомъ же основаніи вы лишаете меня права продавать это цѣлебное средство? Я могу привести вамъ массу случаевъ излѣченія, благодаря употребленію моей эссенціи электролитной воды.....

Полиц. чинъ. —Хоча ты ефтой самой эссенціей даже грыжу у своей тещи излѣчилъ, а все-таки продавать ее болѣе ты не можешь, потому она, ефта самая эссенсія твоя, медисынскимъ епартаментомъ вредною признана и къ продажѣ строго—на—строго воспрещена!...

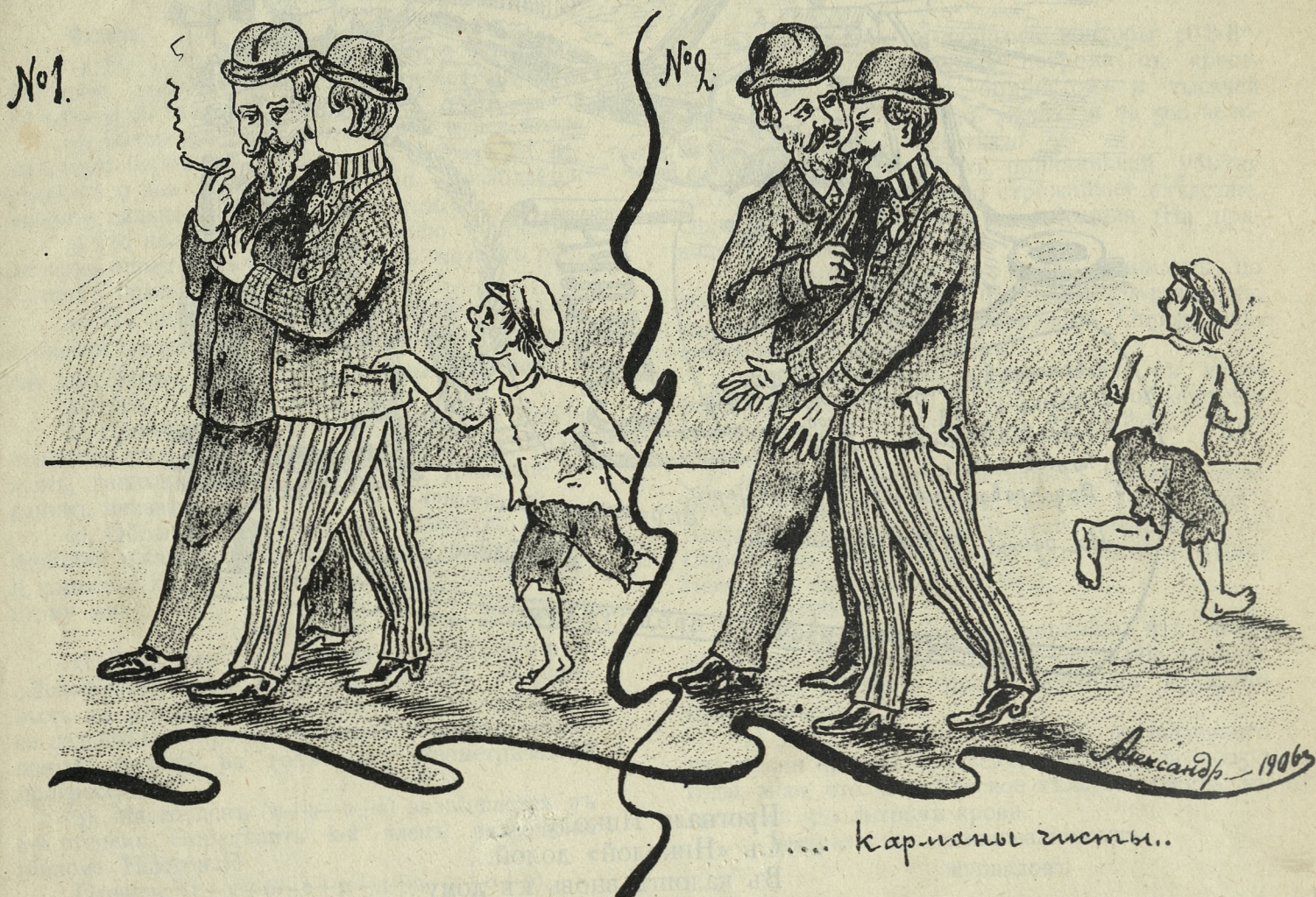

Прогнали Николу
 Съ «Николой» долой...
 Въ калошѣ вновь къ дому
 Плетется «герой»...
 Усѣвшись въ «обновѣ»
 Отъ злости реветъ...
 Бодливой коровѣ
 Богъ рогъ не даетъ.

Тюмъ.

Торжественное возвращеніе въ Невьянскъ «ходока» — неудачника изъ Питера.

— Вы знаете, Ив. Ив., теперь ужъ воришки вывелись; теперь грабятъ гораздо смѣлѣе—„руки вверхъ“ и.....

ИЗЪ ДУМЫ.

Несмотря на охрану Остенъ-Сакена, побываль-таки въ Думѣ.

Кто-то изъ депутатовъ придумалъ штучку.

Когда Головинъ погонитъ какого-нибудь завравшагося праваго клоуна, раздастся короткий звукъ: „шелкъ“.

Правда, онъ продѣлываетъ сей маневръ въ ладоши, но походить, совсѣмъ какъ кому-нибудь по затылку.

Клоунъ заартачится. Его срѣжутъ и опять погонять. Опять „шелкъ“.

Занятно.

Столыпинъ и Коковцевъ еще туда-сюда, но ихъ помощники ни къ черту ни годны. Мужички особенно ихъ не долюбиваютъ. Вылѣзъ помощникъ министра юстиціи по Рижскому дѣлу: нѣчто дряхлое, допотопное,—словно въ погребѣ 30 лѣтъ сидѣлъ и весь заплѣсневѣлъ. Началъ говорить и сразу сказалъ дерзость. А говорить тихо. Мужички и кричатъ: „Говори громче!“ Онъ почему-то началъ артачиться. Мужички подзадориваютъ: „А не станешь говорить, еще лучше

будетъ!“ Но заплѣсневѣлый говоритъ: „нельзя,—отъ начальства приказано“.

Рѣчи казанскаго профессора Капустина очень ужъ убаюкивающе на депутатовъ дѣйствуютъ: особенно лихо всхрапываетъ графъ Бобринскій, хотя Капустинъ почти тоже изъ его лагеря.

У дѣвухъ силъ небогато,—иной разъ и плюшуютъ. Такъ, напр., не нашлись возразить кадету Маклакову, упрекавшему ихъ въ отсутствіи патріотизма. А только-бы вѣдь стоило сказать, что мы, молъ, патріоты внутренніе, а вы внѣшніе.

Въ эсъ-дековской фракціи грызутся большевики съ меньшевиками.

Хорошій тамъ человекъ—депутатъ нашъ Шпагинъ—онъ понимаетъ, что надо быть социаль-демократомъ, а не большевикомъ или меньшевикомъ.

Есть два генерала. А третій—Алексинскій. Комиссіи думскія работать не могутъ: ибо въ нихъ свѣдущихъ людей не допускаютъ.

Правые занимаются доносами и клоунадой.

Нѣкто.

объявленіе

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ

По мѣстному времени.

Пермская ж. д.

Названіе поѣздовъ.	Приходить въ Екатеринбургъ.	Отходить изъ Екатеринбурга.
Почт. пас. п. № 3. съ ваг. I, II и III кл. Челяб.-Пермь.	Изъ Челяб. 3 ч. 38 м. ночи.	Въ Пермь 4 ч. 28 м. утра.
Почт. пас. п. № 4. съ ваг. I, II и III кл. Пермь—Челябинскъ.	Изъ Перми 2 ч. 27 м. ночи.	Въ Челяб. 3 ч. 16 м. ночи.
Товар. пас. п. № 11. съ ваг. I, II, III и IV кл. Челяб.—Пермь. и на уч. Пермь— Вятка съ ваг. IV кл.	Изъ Челяб. 6 ч. 19 м. веч.	Въ Пермь 7 ч. 12 м. веч.
Товар. пас. п. № 12. съ в. I, II, III и IV кл. Пермь—Челяб. на уч. Вятка— Пермь съ ваг. IV кл.	Изъ Перми 5 ч. 32 м. веч.	Въ Челяб. 7 ч. 01 м. веч.
Поч. пас. п. № 3. т. съ ваг. I, II и III кл. Тюмень—Екатеринб.	Изъ Тюмени 1 часъ ночи.	—
Поч. пас. п. № 4. съ ваг. I, II и III кл. Екатеринб.—Тюмень.	—	Въ Тюмень 4. ч. 45 м. утр.
Тов. пас. № 11. т. съ в. I, II, III и IV кл. Тюм.—Екатеринб.	Изъ Тюмени 2 ч. 41 м. дня.	—
Тов. пас. п. № 12 т. съ в. I, II, III и IV кл. Екатеринб.—Тюм.	—	Въ Тюмень 8 ч. 15 м. веч.

Челябинская ж. д.

Названіе поѣздовъ.	Приходить въ Пермь.	Отходить изъ Перми.
Почт. пас. № 3. съ ваг. I, II и III кл. Челябинск. Котл.	Изъ Челябинска въ 8 ч. 24 м. веч.	Въ Котласъ въ 9 ч. 14 м. веч.
Тов.-пас. № 11 (съ ваг. I, II, III и IV кл.) Челяб. Вятка.	Изъ Челябинска въ 2 ч. 55 м. дня.	Въ Вятку въ 4 ч. 55 м. дня.
Почт.-пас. № 4 съ вагон. I, II, III кл. Котласъ—Челяб.	Изъ Котласа въ 9 ч. 14 м. утра.	Въ Челябинскъ въ 10 ч. 07 м. утра.
Тов.-пас. № 12. (съ ваг. I, II, III и 4 кл.) Вятка Челябинскъ.	Изъ Вятки въ 6 ч. 34 п. дня.	Въ Челябинскъ въ 8 ч. 14 м. веч.

Г. ЧЕЛЯБИНСКЪ.

Самаро-Златоустовская ж. д.

ОТПРАВЛЕНИЕ

№ 1—Скорый	6 ч. 25 м. у.
№ 3—почтово-пассажир.	3 ч. 04 м. д.
№ 5—пассажир.	7 ч. 04 м. у.
№ 11—товаро-пассажир.	11 ч. 29 м. у.

П Р И Б Ы Т І Е

№ 2—скорый	1 ч. 23 м. д.
№ 4—почтово-пассажир.	4 ч. 14 м. д.
№ 6—пассажир.	2 ч. 09 м. н.
№ 12—товаро-пассажир.	7 ч. 39 м. у.

С и б и р с к а я .

ОТПРАВЛЕНИЕ

№ 2—скорый	2 ч. 44 м. д.
№ 4—почтово-пассажир.	7 ч. 04 м. в.
№ 6—товаро-пассажир.	6 ч. 04 м. у.
№ 12—товаро-пассажир.	12 ч. 59 м. д.

П Р И Б Ы Т І Е

№ 1—скорый	5 ч. 09 м. н.
№ 3—почтово-пассажир.	12 ч. 49 м. д.
№ 5—товаро-пассажир.	4 ч. 04 м. н.
№ 11—товаро-пассажир.	7 ч. 34 м. у.

Скорый № 1 приходитъ въ Челябинскъ по Четвергамъ, Субботамъ, Вторникамъ, а № 2 по Средамъ, Субботамъ и Понедѣльникамъ.

Пермская ж.

ОТПРАВЛЕНИЕ

№ 3—почтовый	6 ч. 34 м. д.
№ 11—товаро-пассажир.	8 ч. 51 м. у.

П Р И Б Ы Т І Е

№ 4—почтовый	12 ч. 42 м. у.
№ 12—товаро-пассажир.	5 ч. 04 м. н.

Отъ конторы редакціи.

№ 9, конфискованный мѣстной цензурой съ предавіемъ суду редактора, въ настоящее время отъ ареста освобожденъ по постановленію казанской судебной палаты и будетъ разосланъ подписчикамъ.

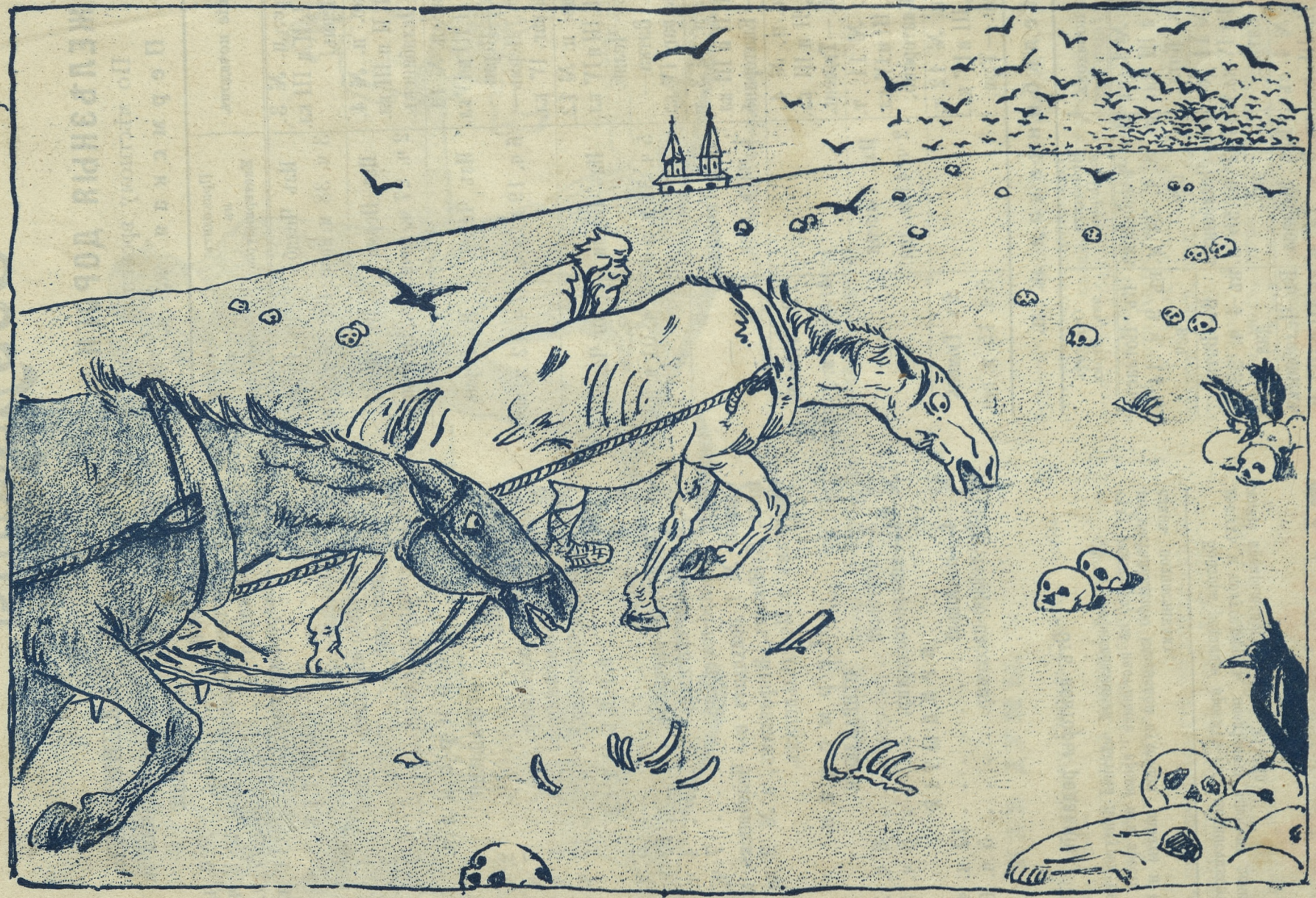
Контора редакціи проситъ г.г. подписчиковъ кромѣ годовыхъ и полугодовыхъ поспѣшить взносомъ денегъ во избѣжаніе прекращенія высылки «Гнома».

Въ лавкѣ торговаго дома

„Бр. Корольковы“

Цѣны на все сорта мороженой рыбы значительно

П О Н И Ж Е Н Ы .

ГОЛОДЪ ИДЕТЪ.

Глаголюще. Б. Вурга. г. Глаголюще.

Редакторъ-Издатель. *В. Вурга*

ЦЕНА-ПРОДАЖА
ДЛЯ ОТЕКА
СЪЗДАНИЕ
ОБЛАСТИ

ОМ ПР-76